

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ АНТОНИНЫ ЮРЬЕВНЫ КАРПОВОЙ
«А.П. ЧЕХОВ и Г. ГАУПТМАН: КОМЕДИОГРАФИЯ «НОВОЙ ДРАМЫ»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Интенсивный диалог стран и культур, который мы наблюдаем в современной действительности, несомненно, способствует развитию исследований в литературоведении, которые иллюстрируют взаимодействие и взаимопроникновение национальных культур в прошлом и в современности. Таким образом, актуальность диссертации А.Ю. Карповой обусловлена, прежде всего, самим характером культурного пространства современного мира.

Актуальна, несомненно, и конкретная тематика работы, которая осмысливает «природу и специфику комического в драматургии» двух значимых драматургов России и Германии – А.П. Чехова и Г. Гауптмана, чей литературный диалог перерастает в философский дискурс в русской литературе XIX-XX вв.

Изучение специфики «новой драмы», которая на рубеже веков определила сложную природу (как в форме, так и в содержании) последующих жанровых модификаций, через сопоставление двух авторских концепций и их взаимовлияния, является, бесспорно, глубоким проникновением в процесс появления современной драмы и ее наименее исследованного жанра – комедии – для более полного понимания данного литературно-культурного явления.

Важность предпринятого А.Ю. Карповой исследования для литературоведения заключается, прежде всего, в монографическом системном решении конкретной и сложной задачи изучения специфики жанра комедии в чеховском и гауптмановском творчестве и углубления представлений о феномене комедийности в драматургическом наследии русского писателя через генетико-типологические связи с драматургией Г. Гауптмана в контексте «новой драмы».

Известно, что история восприятия Г. Гауптмана в России многоаспектна и сложна не только в силу новаторства его творческого подхода в драматургии, но и некоторой несостоятельности традиционных эстетических критериев в отношении драматических произведений немецкого автора, а также фактов его биографии, приведших к определенному научному «забвению» его творчества в определенный период развития науки.

Современное отечественное литературоведение вырабатывает новые научные концепции, которые позволяют осмыслить художественный метод Гауптмана-новатора, отразивший изменившееся представление о мире и человеке в нем, и дописать страницы истории рецепции Гауптмана в России, не достаточно изученной до сих пор. Восполнение этого пробела в представленном диссертационном сочинении А.Ю. Карповой имеет не только общенаучную, но и методологическую ценность как для современной науки о Гауптмане, так и о Чехове, поскольку исследование вступает в актуальную полемику о своеобразии комедийной концепции Чехова через взаимную проекцию комедиографии обоих авторов, что и определяет научную новизну работы.

Диссертантка демонстрирует последовательную реализацию принципов систематизации исследовательского материала, отличающегося сложностью и некоторой разрозненностью. Следует отметить, что несомненной заслугой молодого ученого является исторический подход при анализе драматургии А. П. Чехова и Г. Гауптмана: выявление закономерных связей восприятия текстов с запросами разных культурных эпох, с изменением теоретико-методологических основ в литературоведческой науке, с общей эволюцией отечественного и немецкого чеховедения.

А.Ю. Карпова четко придерживается существенной для предпринятого ею исследования бахтинской концепции диалога, которая, в свою очередь, принципиальна для сравнительного литературоведения. Теоретическая ценность проведенной работы открывает широкие перспективы в осмыслении многоаспектной проблемы комического и комизма в эстетике европейской «новой драмы» и в выявлении своеобразия комедиографии А.П. Чехова и Г. Гауптмана в контексте их творчества и в литературном процессе рубежа XIX–XX веков. Результаты диссертации вносят определенный вклад в развитие методологии анализа драматургического текста.

Несомненным достоинством рецензируемого диссертационного сочинения является его цельность и внутренняя логика, а результаты исследования становятся серьезным основанием для содержательной научной дискуссии.

Первая глава «Комедиография Г. Гауптмана в контексте европейской „новой драмы“» состоит из двух разделов. Первый раздел «Место комедии в жанровой системе „новой драмы“» рассматривает особенности жанра комедии и жанрового состава драматургии рубежа XIX–XX веков.

Исследование выявляет тенденции разрушения канонов комедии представителями «новой драмы» и констатирует появление новой комедиографии, которая во многом «утратила комизм, опиравшийся на смеховую традицию, и стала отражением нового, трагикомического мировосприятия» (стр.43). Автор диссертации делает убедительный вывод о том, что «новая драма», ставшая художественным выражением принципиально иного мировидения, по-своему переосмысливала весь опыт жанровой традиции» (стр. 9 автореферата).

Утверждая, что устойчивый интерес к этому жанру проявляли только Г. Гауптман и А. П. Чехов, диссертантка ставит вопрос о комедийности «как специфическом качестве, определяющем, прежде всего для самого автора, жанровую сущность пьесы» (стр.9 автореферата).

Второй раздел «Комедиография Гауптмана» системно описывает жанрово-стилевую специфику комедиографии Гауптмана, представленную семью произведениями: комедиями «Kollege Crampton» (1892), «Der Biberpelz» (1893), «Schiuck und Jau» (1900), «Die Jungfern von Bischofsberg» (1907), «Griselda» (1909, 1942) и трагикомедиями «Der rote Hahn» (1901), «Die Ratten» (1911).

Диссертантка вводит в научный оборот и концептуально осмысливает материал русской и немецкой критики, в том числе театральной, многосторонне освещающий рецепцию комедий и трагикомедий Г. Гауптмана на ее наиболее активном этапе, предлагая такие трактовки произведений немецкого автора, которые позволяют глубже понять сущность гауптмановского художественного метода.

Соискателем были целостно проанализированы 6 комедий Г. Гауптмана, что позволяет восстановить объективную картину вхождения этих произведений в немецкий и русский литературный обиход. Кроме того, затрагивая вопросы театральной рецепции комедий Г. Гауптмана в Германии и России конца XIX – начала XX вв., автор работы выявляет определенные тенденции в их трактовке, не только проясняя суть новаторства немецкого драматурга, но и полнее раскрывая внутренние механизмы литературного процесса того времени.

Обращаясь к комедиографии Г. Гауптмана, А.Ю. Карпова некоторым образом затрагивает переводческий анализ произведений, вероятно, стремясь выявить взаимодействие переводческих решений с оценками в критике и сценическими интерпретациями. Следует, однако, отметить, что ограниченность представленных примеров и не совсем полный их комментарий не позволяет проследить четкую связь между критической, театральной и переводческой интерпретацией драматургии Г. Гауптмана в России (стр.65-66). Кроме того, здесь следует уточнить авторство упомянутых переводов на русский язык.

Говоря об источниковедческой базе первой главы, стоит, вероятно, указать на то, что к исследованию следовало бы привлечь большее количество иностранных источников. В частности, интересными в свете заявленной проблемы являются такие работы как: Rüdiger Bernhardt, *Textanalyse und Interpretation zu Gerhart Hauptmann, Die Ratten, Hollfeld* : Bange, 2013 и Paul Schlenther. *Gerhart Hauptmann. Der Mann und das Werk*, 2015 (электронная книга).

Во второй главе диссертационного сочинения «Комедиография А. П. Чехова и творческий диалог с Г. Гауптманом» А.Ю. Карпова проводит анализ характера, средств и приемов создания комического в чеховских пьесах, вновь демонстрируя полифоничность и всесторонность изложения, впечатляющее богатство фактического материала, а также тонкое чувство текстовой материи, что говорит о ее безусловной научной зрелости. Каждый из представленных параграфов мог бы выступить как самостоятельное законченное исследование.

Особая заслуга диссертантки видится в том, что она выявила и проанализировала основы комедийности, присущие драматургии А.П. Чехова в сопоставлении с комедиографией Г. Г. Гауптмана. Несмотря на разработанность темы литературных переключек в творчестве А.П. Чехова и Г. Гауптмана, обусловленных «общим для двух писателей культурным пространством и прямыми творческими контактами», диссертантке удается убедительно и последовательно говорить о новом ракурсе интерпретации двух пьес: комедии Г. Гауптмана «Девы из Бишофсберга», полемически ориентированной на драму А.П. Чехова «Три сестры».

Особый интерес вызывает второй параграф «Воссоздание античного идеала гармонии человека и мира: драма А.П. Чехова „Три сестры“ в творческом восприятии Г. Гауптмана (комедия „Девы из Бишофсберга“)» второй главы представленного исследования, в которой автор анализирует «диалог» двух драматургов. Тщательно, текст за текстом, диссертантка раскрывает генетико-типологическую связь между двумя произведениями, вполне оправданно делая вывод о том, что «связь «Дев из Бишофсберга» и «Трех сестер» заключается не только в переключках на уровне сюжета, системы персонажей и т.д, но прежде всего, в центральной проблеме, которую можно обозначить как определение возможностей и перспектив человека в мире, обнаружившем на рубеже веков свою угрожающую неустойчивость» (стр.160).

Именно указанные сочинения иллюстрируют разницу комедиографических концепций, когда Г. Гауптман «создает своего рода культурную реконструкцию исконного понимания жанра»

(стр.160), а А.П. Чехов, развивая потенциал «новой драмы», глубже других ее представителей разрабатывает «тенденции выражаемого ею качественно иного, не-антропоцентрического мировидения» (стр.160).

Обращаясь к содержанию всего диссертационного исследования, хотелось бы узнать мнение его автора по следующему вопросу:

1. Говоря о «творческом диалоге» А.П. Чехова и Г. Гауптмана при сопоставлении «Трех сестер» и «Дев из Бишофсберга», рассматривает ли автор диссертации оригинал пьесы Г. Гауптмана? И если речь идет о переводе, то до какой степени в данном случае в «творческий диалог» двух драматургов вмешивается переводческая интерпретация?

Рецензируемая работа А.Ю. Карповой представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, актуальное по проблематике, вносящее вклад в сравнительное литературоведение и фундаментальное изучение взаимодействия национальных культур. В целом диссертацию отличает системность, историзм и монографическая добротность освоения целого спектра научных задач, подчиненных четкой и перспективной стратегии, что и отличает научную школу Томского государственного университета.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации. Материалы исследования и его выводы всесторонне освещены в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы автором диссертации в рецензируемых изданиях.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация А.Ю. Карповой «А.П. Чехов и Г.Гауптман: комедиография «новой драмы»» представляет собой научно-квалификационную работу и отвечает всем требованиям действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Карпова Антонина Юрьевна заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература (филологические науки).

Никанорова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, специальность 10.01.01 – русская литература, доцент кафедры русского языка как иностранного федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», 634050, г. Томск, проспект Ленина, 30, рабочий телефон 8-3822-563-817, адрес электронной почты ta_mo@tpu.ru, веб-сайт организации www.tpu.ru

Официальный оппонент

Ю.В. Никанорова

Ученый секретарь ТПУ

О.А. Ананьева

03.03.2016

